

Молодой альфа надкусил палец, с силой выдавил кровь и размазал её по стеклу.

Гу Линьчуань наблюдал, как он, словно безумный художник, погружённый в своё творчество, ведёт пальцем сверху вниз.

Он рисовал розу, а Гу Линьчуань смотрел, как тот завершает это действие, которое и представлением-то не назовёшь.

Алая роза очень походила на самого альфу — такая же дерзкая, не ведающая границ, такая же яркая, особенно когда в такт настроению хозяина проступали красные зрачки.

Чем выше уровень альфы или омеги, тем сильнее их сходство с собственными феромонами. Например, он мог материализовать свои феромоны, заполнив комнату ледяной крошкой.

Но он никогда не видел, чтобы у кого-то под воздействием седативного средства такой высокой концентрации проявились разноцветные глаза.

Сейчас, когда ничьи феромоны не мешали, он сам остановился, чтобы ещё раз взглянуть, как дорисовывают этот нежный цветок.

Гу Линьчуань стоял и ждал, пока тот закончит, пока кровь не высохнет и не запечётся, пока стоящий перед ним человек не поднимется и не направится к умывальнику, пока он не скроется из виду.

Необычный человек. Гу Линьчуань сам не заметил, как вспомнил, что говорят о нём в народе.

Ходили слухи, что Исполнители делятся на две фракции: Фракцию Лу во главе с Лу Си и Фракцию Ли во главе с Ли Чэньюем. Исполнители из Фракции Лу — люди с ярко выраженным характером, особенно сам Лу Си. Судя по тому, что у него в Надзорном управлении была личная комната, он был сущим задирой. Он даже вынудил предыдущего Надзирателя добровольно попросить начальство перевести его работать в другой город.

Способности у него были выдающиеся, начальство хотело его оставить, но его буйный нрав доставлял головную боль.

Лу Си не знал, о чём ещё думает стоящий рядом Гу Линьчуань, да если бы и знал — не обратил бы внимания.

Просто после того, как его продержали полдня в карцере, на душе накипело, хотелось выпустить пар, вот он и решил придраться к виновнику своего заточения.

Он намеренно привлёк к себе внимание, а потом сделал вид, что ничего не замечает, и

спрятался за ширму, заставляя собеседника ломать голову над этой маленькой шалостью.

Лу Си слегка скривил губы в усмешке. Маленькая царапина в обмен на целую ночь раздумий для другого — выгодная сделка.

Лу Си неторопливо отчистил следы крови с пальца, выключил верхний свет, оставив лишь ночник для надзирателя, вернулся на кровать и продолжил дремать с закрытыми глазами.

В конце концов, на нём всё ещё был намордник. Он надеялся, что завтра его снимут — он немного мешал. К тому же седативное внутри не улучшало настроения.

На следующий день, когда кто-то включил свет, Лу Си ещё не совсем очнулся.

Его разбудили слишком внезапно. Он прикрыл глаза рукой от света и собрался обернуться, чтобы посмотреть, кто посмел его побеспокоить в такое время.

Не успел он обернуться, как услышал знакомый голос.

— Свидетель вчера только умер, а сегодня уже вся верхушка Империи в курсе. Капитан Лу, хорошо ли выспались?

Гу Линьчуань постучал по файлу в руке.

Лу Си зарылся головой в одеяло, пытаясь спрятаться от света, и ответил приглушённо:

— Никуда не спешить. Какое наказание мне назначили эти старики? Всего лишь домашний арест или что-то вроде того.

— Но, господин Надзиратель Гу, вас ведь не наказали по совокупности? Иначе вы бы не пришли сообщать мне об этом сейчас. — Голос молодого альфы то появлялся, то пропадал, будто он вот-вот уснёт.

Гу Линьчуань сказал:

— Вскрытие показало, что в той маленькой комнате находилось новейшее лекарство из лаборатории Шпиля семьи Гу. А я как раз оказался на месте. Вашего заключения под стражу не избежать. Но я должен постоянно быть рядом с вами, чтобы снять с себя подозрения.

Холодная, как иней, снежная лилия произнесла самую длинную фразу с момента их встречи. Это осознание слегка позабавило полусонного Лу Си.

Господин Надзиратель покосился на засохшую кровь на стекле. Тот, кто придёт убирать, наверняка испугается.

— Здесь двоим не поместиться, господин Надзиратель.

Полуспящий мозг Лу Си прокрутил содержимое комнаты. Всё убого, даже кровать маленькая. Одному переночевать — ещё куда ни шло, а вдвоём — никак не уместиться. Тем более если двум альфам высшего уровня долго находиться в таком тесном помещении, не исключены драки из-за несовместимости феромонов.

Очевидно, верхушка Империи не настолько глупа, чтобы не подумать об этом, поэтому он услышал ответ Гу Линьчуаня:

— Поедете ко мне домой.

Лу Си мгновенно проснулся от этих слов и с досадой потёр виски.

Эффект бабочки в сюжете сработал слишком быстро. В оригинале их заперли по отдельным комнатам, и Гу Линьчуань должен был сидеть взаперти по соседству, а не ехать к нему домой отбывать наказание.

Затем в сюжете новое лекарство из лаборатории Шпиля вступало в реакцию с берсерк-препаратом, отчего принимавший быстро сходил с ума и умирал.

— Я договорился с начальством. — Гу Линьчуань заметил его потрясение и любезно добавил ещё кое-что.

Лу Си:

— ...

Оказывается, самый большой эффект бабочки был рядом с ним.

— Эти старики согласились? И что вы ещё сделали? — Он хлопнул ресницами, выражая сомнение.

— Просто сказал, что обстановка на месте была хаотичной и вы тоже могли вдохнуть неизвестное вещество. — Гу Линьчуань, отвечая, разбирал документы и вытащил несколько листов, протянув их собеседнику. — На случай, если вы решите взбунтоваться.

Лу Си машинально взял бумаги. Там были отчёт об обстановке на месте в тот момент, а также

личные данные нескольких присутствовавших.

Расследование было довольно полным: биографии этих людей расписаны чуть ли не до того, во сколько лет они мочились в постель.

Хотя Лу Си знал, что Гу Линьчуань наверняка уже тщательно изучил эти материалы и, возможно, даже сам их раздобыл, ему всё равно нужно было просмотреть их самому.

Прислонившись к спинке кровати, Лу Си опустил голову и принялся читать мелко исписанные листы.

— Хм... Все эти люди — мои яркие последователи, — проявил он некоторый интерес к персонам из досье. — Этот бета как-то растянул плакат с признанием у школы, где я учился. Этот альфа разорвал отношения с семьёй, чтобы присоединиться ко мне...

Похоже, все они — люди, которые для большинства ненормальны.

Гу Линьчуань молча смотрел на него. Уж не знают ли его последователи, что этот альфа уровня 3S, окружённый толпой поклонников, так несерьёзен?

Впрочем, и так ясно: раз уж они пошли за таким человеком, сами они вряд ли нормальнее.

Длинный палец Лу Си указал на одно из имён:

— Этот человек, подозреваю, что с ним что-то не так.

Ли Чэньян, одна из сестёр-бета Ли Чэньюя. Тоже незаконнорождённая, но с семьёй Гу она никогда не была близка. Зато, когда пришло время выбирать работу, она громко заявила, что из-за неприязни к Ли Чэньюю хочет присоединиться к лагерю Лу Си.

— Почему?

— У моих последователей, похоже, есть какие-то свои очень сильные цели, которые они хотят осуществить. Скорее они следуют за своими амбициями, чем за мной. А она просто готова встать по другую сторону баррикад только из-за того, что ненавидит Ли Чэньюя. — Он сделал паузу и продолжил: — К тому же я — жестокий Исполнитель Лу, которым пугают детей?

Изначальный Лу Си был настоящим психопатом. Всего за два года он превратился из изысканного аристократа в того, кого боялись все подданные Империи. Эти два года пришлось на поглощение семьи Лу. Все дела, в которых он участвовал, решались насилием.

Впрочем, характер прежнего хозяина, на его взгляд, был даже к лучшему. Ему не пришлось бы изображать кого-то неприятного. Прежний хозяин был тираном, а он — злым духом, прячущимся в тёмных углах и радующимся любым эмоциям, которые вызывают в нём другие.

Страх или восхищение — всего лишь немного пищи для улады собственного «я».

<http://bllate.org/book/20992/2133251>